

2. Сформулировано предложение, направленное на совершенствование законодательства Республики Беларусь о медиации. В частности, предлагается законодательно закрепить в качестве одной из сторон соглашения о применении медиации фактического участника таких правоотношений (причем в обязательственной их части) — медиатора.

Л и т е р а т у р а

1. Теория и практика медиации (посредничества) в экономической сфере : учеб.-метод. пособие / И. А. Бельская [и др.] ; под. ред. У. Хелльманна [и др.]. — Минск : Издат. центр БГУ, 2015. — 231 с.

Teoriya i praktika mediatsii (posrednichestva) v ekonomicheskoy sfere : ucheb.-metod. posobie / I. A. Bel'skaya [i dr.]; pod. red. U. Khell'manna [i dr.]. — Minsk : Izdat. tsentr BGU, 2015. — 231 s.

2. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С. И. Калашникова. — М. : Инфотропик Медиа, 2011 — 304 с.

Kalashnikova, S. I. Mediatsiya v sfere grazhdanskoj yurisdiktсии / S. I. Kalashnikova. — M. : Infotropik Media, 2011 — 304 s.

3. Корецкий, А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / А. Д. Корецкий ; отв. ред. П. П. Баранов — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 211 с.

Koretskiy, A. D. Teoretiko-pravovye osnovy ucheniya o dogovore / A. D. Koretskiy ; otv. red. P. P. Baranov — SPb. : Yurid. tsentr Press, 2001. — 211 s.

4. Бельская, И. Медиация в действии: суть, содержание, перспективы / И. Бельская // Юрист. — 2013. — № 9. — С. 11—14.

Bel'skaya, I. Mediatsiya v deystvii: sut', sodержanie, perspektivy / I. Bel'skaya // Yurist. — 2013. — № 9. — S. 11—14.

Статья поступила в редакцию 29.11.2016 г.

УДК 340.152 (37)

A. Shafalovich
BSEU (Minsk)

ON THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF AN INDEPENDENT KIND OF LEGAL FACTS — STATES-FACTS

This article continues the series of the author's publications on the theory of legal facts. The goal of the research is the solution to the complex question of the presence of independent legal facts — facts-states. As the result the author comes to the conclusion: about the absence of an independent legal facts species due to the lack of distinguishing features for it; about the concept of «state-facts» as a set of sustainable, unfolding with time (often lasting) various non-legal characteristics of the actual legal phenomena that cumulatively are entered in the legal field by a separate legal fact, proving the data's actual characteristics.

Keywords: legal facts; the states-facts; juridical facts; legal circumstances; actual state; state-fact of the phenomena of reality; analogs of the facts; the rule of law; the legal relations; legal constructure.

A. A. Шафалович
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ — ФАКТОВ-СОСТОЯНИЙ

Данная статья продолжает цикл публикаций автора о теории юридических фактов. Целью исследования выступает решение сложнейшего вопроса о наличии самостоятельного вида юриди-

ческих фактов — фактов-состояний. В результате исследования автор приходит к выводам об отсутствии самостоятельного вида юридических фактов по причине отсутствия отличительных признаков для такого вида; о понятии «факты-состояния» как совокупности устойчивых, разворачивающихся во времени (чаще длящихся) различных неправовых характеристик юридических явлений, которые в совокупности вводятся в правовое поле отдельным правовым фактом, удостоверяющим данные фактические характеристики.

Ключевые слова: юридические факты; факты-состояния; правовые состояния; юридические обстоятельства; фактические состояния; факты-состояния явлений действительности; аналоги собственно фактов; правовые нормы; правовые отношения; юридические конструкции.

С середины прошлого столетия до настоящего времени длится спор о правовых состояниях, суть которого в том, имеется ли особый вид юридических фактов — фактов-состояний. По справедливому замечанию российского правоведа О.Ю. Юрченко, «обозначенная проблема представляется интересной и актуальной для науки гражданского права» [1]. Предлагаем авторское разрешение указанной проблемы, являющейся одной из сложнейших для теории юридических фактов.

Для начала определимся с терминами. Это явление обозначают различными терминами, а именно: «юридические обстоятельства» или «состояния» (О.С. Иоффе); «факты-состояния» [2]; «юридические (правовые) состояния» [1, 3]; «факты-состояния явлений действительности» [4]; «аналоги собственно фактов» [5]. Поскольку речь идет об одном явлении, то до момента выяснения его характера используемые другими авторами термины нами будут употребляться дискретно.

Для нашего исследования важным является соотношение правовых состояний с правоотношениями. Оно неоднозначно в силу дльщегося характера обоих явлений. Исследователи более ранних этапов теории юридических фактов (например, Б.А. Кистяковский и Р.О. Халфина) отождествляли их с правоотношениями, считая, что последние сами по себе способны выступать в виде юридических фактов. Р.О. Халфина факты-состояния не причисляла к юридическим фактам по той причине, что «нельзя предложить определенный критерий, который дал бы возможность отграничить состояние от дльщегося правоотношения» [6, с. 288]. К этой позиции близко мнение, отраженное в Википедии, что юридические факты-состояния есть «длительное существующее юридическое свойство, выражающееся в дльщемся правоотношении (гражданство, брак, родственные отношения, судимость)». Однако можно привести примеры, когда факты-состояния могут реализовываться как в правоотношениях, так и вне их (например, родство, незаконченное строительство).

Особое мнение высказал доктор юридических наук из Казахстана М.К. Сулейменов: «...Юридические состояния и юридические фикции и презумпции не могут быть юридическими фактами», поскольку «...то, что вкладывается в понятие “правовое состояние”, охватывается двумя понятиями: правосубъектность и правоотношение» [7].

Современные цивилисты [4] их обособляют от правоотношений. Так, О.Ю. Юрченко пишет: «...Было бы неверно отождествлять факты-состояния и факты-правоотношения, поскольку эти юридические понятия имеют различное смысловое значение.

Состояния, не имея самостоятельного значения, могут влечь правовые последствия только в составе юридической конструкции. Правоотношения, напротив, способны выступать в качестве самостоятельной движущей силы и влиять на регулирование иных гражданских правоотношений. Состояния характеризуются своей статичностью и, как правило, длительностью существования. Правоотношения — динамичностью и не всегда длительностью существования» [1].

Нельзя согласиться с утверждением О.Ю. Юрченко, что юридические факты-состояния не имеют самостоятельного значения. Например, супружество, судимость и многие другие явления имеют правовое значение сами по себе и влекут соответствующие права и обязанности, что есть отличительное свойство юридических фактов.

Российская цивилистка Е.А. Храпунова состояние в браке фактически обособляет в отдельную категорию правовых состояний. При этом критерий такого обособления выбран неверно: «...Состояние в браке не может быть сведено всего лишь к делящемуся правоотношению, так как оно имеет юридическое значение не только для лиц, вступивших в брак, но и для иных субъектов права и не может быть сведено по своему юридическому значению только к совокупности прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу» [8]. За критерий взято юридическое значение не только для участников правоотношения, но и для иных субъектов права. Напомним, что любой юридический факт обладает свойством значимости для всего правопорядка. Поэтому являясь базовым для целого, это положение не пригодно для выбора в качестве критерия отдельного видового деления юридических фактов.

Здесь уместно коснуться такого свойства юридических фактов, как способность быть «самостоятельной движущей силой». Разберемся, обладают ли ею факты-состояния. Профессор Н.Н. Полищук считает их «неразрывной составной частью фактических составов наряду с действиями и событиями» [9, с. 12].

О.Ю. Юрченко приводит следующий пример из судебной практики [1]. Суд при рассмотрении дела по иску гражданки П. об установлении факта нахождения на иждивении, факта совместного проживания, признании права на наследственное имущество, установлении факта принятия наследства, признании права собственности установил, что гражданка П. состояла в фактических брачных правоотношениях с Б., который впоследствии скончался. После его смерти осталась квартира, в которой они проживали и в которой П. продолжала проживать, и другое имущество, принадлежащее на праве собственности Б. Доказанные в суде факты нахождения на иждивении, нетрудоспособности и совместного проживания позволили суду принять решение об удовлетворении требований истицы о признании за ней права на получение наследственного имущества гражданина Б. в соответствии со ст. 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации.

О.Ю. Юрченко пишет: «Указанное позволяет прийти к выводу о том, что доказанное состояние нахождения на иждивении автоматически не влечет каких-либо правовых последствий. Правовые последствия наступают только в сочетании с юридическими фактами. Вследствие этого можно утверждать, что гражданское правоотношение по наследованию было приведено в движение посредством некоего комплексного образования (юридической конструкции), состоящего из юридических состояний и юридического факта» [1]. Решение суда О.Ю. Юрченко обозначила как юридический факт, а нетрудоспособность, совместное проживание и нахождение на иждивении — как правовые состояния.

С нашей точки зрения, гражданское правоотношение по наследованию было приведено в движение посредством юридической конструкции, состоящей из так называемых юридических состояний без иного вида юридического факта. Решение суда является результатом применения этой юридической конструкции, которая есть предпосылка правоотношению. Поэтому факты-состояния сами способны двигать правоотношение. Это значит, что они обладают отличительным признаком юридического факта, т.е. являются таковым, а точнее, свойством для некоторой группы фактов.

Что же касается правила, предложенного Д.А. Малиновским, будто «вещные права возникают из юридических фактов-состояний (существования субъекта прав или присвоенности объекта прав), а обязательственные — из событий и действий» [10, с. 15], то это вообще лишено всякой логики, в силу чего вызывает справедливую критику [7].

Следующий аспект, помогающий выявить свойства фактов-состояний, — это их место среди видов юридических фактов. Отметим, тех, кто не считал их самостоятельным видом подобно событиям и действиям, — большинство, причем это исследователи разных поколений (например, С.Ф. Кечекьян, О.А. Красавчиков [11], М.Н. Марченко, В.А. Белов [5] и М.К. Сулейменов [7], Е.А. Храпунова [8]).

Случается, их ставят третьими в логической связке в видовом делении по волевому признаку среди событий и деяний, что недопустимо, поскольку тем самым нарушается логика волевого критерия деления.

Иногда в учебной литературе факты-события выделяют в обособленную от иных видов группу фактов, которые могут быть и событиями, и действиями. Такая традиция начинается с А.К. Стальгевича [9, 12], первым обратившего внимание на эту особую группу юридических явлений.

Сторонники признания особой категории фактов-состояний делят их на факты «статусные состояния», главным отличием от иных состояний которых является нормативное предписание, и «поведенческие», которые имеют иные основания возникновения и наряду с действием являются частью деятельности [8]. Так, Е.А. Храпунова ошибочно причисляет бездействие (воздержание от действий, которое называют также отрицательным действием в силу волевого характера и направленности на определенный юридический эффект) к юридическому состоянию: «...Единственным выходом из положения является отнесение данного юридического факта к юридическому состоянию» [8]. Между тем в видовом делении юридических фактов по волевому признаку есть широко известная по учебной литературе специальная категория — «деяния», охватывающая действия и бездействия.

Чтобы утверждать о наличии самостоятельного вида юридических фактов фактов-состояний, требуются их отличительные признаки (признак). Чаще всего, говоря о фактах-состояниях, упоминают свойство темпоральности (длительной протяженности во времени). Советский классик С.С. Алексеев по критерию характера действия физического лица подразделяет все юридические факты на факты ограниченного (однократного) действия и факты-состояния [2]. В такой логической связке факты-состояния — это обстоятельства, которые продолжают длительное время и на всем протяжении своего существования периодически вызывают наступление юридических последствий. А вообще, чаще всего их предлагают, как Н.Н. Полищук, «рассматривать в качестве непродолжительных либо длящихся юридических фактов, способных непрерывно или периодически порождать определенные правовые последствия» [9, с. 12]. Н.Н. Полищук классифицирует факты-состояния по следующим признакам:

а) по происхождению: субъективные юридические факты-состояния, возникающие по воле субъекта (состояние беременности, так или иначе связанное с волей людей); объективные юридические факты-состояния, складывающиеся помимо воли субъекта (состояние болезни);

б) по времени существования: юридические факты-состояния кратковременного действия (состояние опьянения, аффекта); юридические факты-состояния долговременного действия, имеющие, как правило, начало и конец (состояние судимости, брака); юридические факты-состояния постоянного действия, сопровождающие человека на протяжении всей его жизни (состояние родства);

в) по способности вызывать наступление правовых последствий: активные юридические факты-состояния, направленные на возникновение правовых последствий независимо от волеизъявления субъекта (правовые ограничения в связи с судимостью, неменяемостью); пассивные юридические факты-состояния, сопровождающие человека на протяжении всей его жизни, но не порождающие правовых последствий (субъект может находиться в состоянии родства и формально иметь все права на наследование имущества, но по разным причинам в наследование так и не вступить); ограниченные юридические факты-состояния, при которых субъект имеет возможность использовать лишь часть своих прав и обязанностей (осужденный, находясь в состоянии брака, не может в полном объеме реализовать свои права и обязанности) [9].

По нашему представлению, предложенную Н.Н. Полищук идею деления юридических фактов-состояний на постоянные, долговременные и кратковременные следует

распространить на все юридические факты, усовершенствовав тем самым деление юридических фактов С.С. Алексеева на одномоментные (краткосрочные, моментальные — происшествия) и длящиеся (процессы).

Однако в предложенных видовых делениях по длительности юридических фактов темпоральный критерий неоднозначен (впрочем, как и любой другой). Так, что длится дольше: краткосрочное действие или краткосрочное состояние аффекта? Поэтому ошибочно определение в энциклопедии юриста под редакцией М.Х. Хутыза: «Юридические состояния — длящиеся жизненные обстоятельства, служащие основанием для возникновения юридических последствий». Отметим, что здесь прямо состояния не причисляются к юридическим фактам. Способность же периодически влечь правовые следствия — это вообще свойство любого юридического факта. Иных отличительных признаков у фактов-состояний по изученным нами источникам не выявлено.

Таким образом, существенного отличия от иных юридических фактов у так называемых фактов-состояний нет. Этому мнению придерживались советские исследователи В.И. Данилин и С.И. Реутов. Факты-состояния — это те же юридические факты события или деяния, что следуют из деления состояний на объективные и субъективные, как предлагает Н.Н. Полищук. К слову, и здесь проявляется относительность правовой оценки юридического факта-состояния, поскольку формулировки типа «так или иначе связанное с волей людей» не являются точным критерием для деления юридических фактов по волевому признаку.

Относительно деления фактов-состояний «по способности вызывать наступление правовых последствий» на активные, пассивные и ограниченные [9, с. 13] отметим отсутствие единого критерия для подобного деления. Эта связка предполагает два разных критерия деления: по степени активности физического лица и по полноте наступления правовых последствий, т.е. налицо несоответствие заявленному критерию деления.

Логические связки (активное — пассивное, ограниченное — полное, частичное и др.) явно требуют продолжения. В логически законченном варианте деление юридических фактов по вызываемым правовым последствиям (юридические факты с полным, ограниченным, частичным правовым следствием), по нашему мнению, имеет смысл.

Из сказанного следует, что выделение самостоятельной группы юридических фактов — правовых состояний (ни как третьего вида среди событий и деяний, ни вообще как особой группы) не имеет основания. И события, и деяния способны непрерывно или периодически порождать определенные правовые последствия как самостоятельно, так и в структуре фактического состава. Например, состояние жизни подразумевается под фактом рождения и т.д. Для правоотношений это безразлично, поскольку правовые следствия одни и те же, и важнее не само фактическое состояние, а некий юридический факт, это состояние удостоверяющий.

К слову, Л.А. Чеговадзе и А.Е. Рябов считают, что «правовые состояния возникают на основании юридических фактов — действий, событий (факт заключения брака, факт регистрации сделки, факт регистрации права, факт рождения)», но не являются ни тем, ни другим [4]. Мы же полагаем, что факты-состояния могут быть и событиями, и деяниями. Они лишь удостоверяются юридическим фактом в узком смысле, но не обязательно порождаются им. Так, например, состояние опьянение, аффекта и другие не вызываются фактом медицинского освидетельствования и выдачей соответствующего документа. Тем более что сами Л.А. Чеговадзе и А.Е. Рябов делают оговорку, что «некоторые фактические состояния возникают не как результат юридических фактов» [4].

Из чего следует вывод: обособленного места фактов-состояний среди юридических фактов нет. Нецелесообразно выделять правовые состояния в самостоятельную группу юридических фактов, как при делении последних по волевому признаку, так и вообще. Это все те же юридические факты (события или деяния), а точнее, их модели. Никаких новых юридических фактов нет. О фактах-состояниях уместно говорить, когда подчер-

квивают особое устойчивое свойство юридического факта, а не наличие факта, т.е. иными словами, их лучше назвать «правовое состояние», «фактическое состояние» или даже «состояния фактов».

Отметим, что само по себе правовое состояние подразумевает набор неких фактов или свойств, состояний в собственном смысле этого слова. Например, состояние опьянения указывает на неадекватность психологических, психических, физиологических и поведенческих реакций физического лица.

По нашему мнению, понятие «факты-состояния» подчеркивает совокупность устойчивых, разворачивающихся во времени (чаще длящихся) психических, физиологических и иных неправовых характеристик юридических явлений, которые в совокупности вводятся в правовое поле отдельным правовым фактом, удостоверяющим данные фактические характеристики. Так, состояние беременности удостоверяется выдачей справки о беременности, опьянение, состояние болезни, аффекта — путем медицинского освидетельствования, брак — выдачей свидетельства о заключении брака, состояние технической неисправности — выдачей заключения технической экспертизы, состояние родства — соответствующими свидетельствами о рождении.

Л.А. Чеговадзе и А.Е. Рябов пишут: «Эти фактические состояния представляют собой совокупность условий и признаков, наличие которых приводит к тому, что фактическое явление действительности, не будучи ни событием, ни действием, влечет правовые последствия» [4]. Мы солидарны лишь с первой частью утверждения. Представляется, они обоснованно говорят о «фактах-состояниях явлений действительности», поскольку «в подобном правовом (юридически значимом состоянии) могут находиться субъекты правовых отношений (состояние существенного заблуждения), объекты прав и обязанностей субъектов (состояние незавершенного строительства, состояние непригодности), а также любые явления действительности, при условии, что закон придает им правовое значение (состояние погодных условий)» [4]. Тем самым Л.А. Чеговадзе и А.Е. Рябов, как и мы, различают сами факты и их состояния. Последние есть модель или свойства фактов.

Напомним, что мы различаем систему понятий, раскрывающих отдельные свойства юридических фактов (модели в теории юридических фактов), и систему самих фактов (факты в реальности, фактическую систему) [13, 14].

В качестве общего вывода отметим, что факты-состояния не являются самостоятельным видом юридических фактов по причине отсутствия какого-либо отличительного признака таковых. Это некие аналоги, модели юридических фактов (событий или действий), не отождествляемые, однако, с презумпциями и другими юридическими конструкциями, особые состояния юридических фактов, их свойств (в первую очередь темпоральности). Поэтому термины «состояния фактов», «фактическое состояние», «правовое состояние», «аналоги собственно фактов» точнее отражают сущность этого явления. О фактах-состояниях говорят, чтобы подчеркнуть устойчивые свойства юридического факта, а не само наличие факта. Разворачивающиеся во времени устойчивые неправовые фактические свойства юридических явлений вводятся в правовое поле отдельным правовым фактом, удостоверяющим данные фактические характеристики.

Л и т е р а т у р а

1. Юрченко, О. Ю. Факты-состояния в гражданском праве [Электронный ресурс] / О. Ю. Юрченко // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по материалам LIII Междунар. науч.-практ. конф. — № 9 (49). — Новосибирск : СибАК, 2015. — Режим доступа: <http://sibac.info/conf/law/liii/42899>. — Дата доступа: 07.06.2016.

Yurchenko, O. Yu. Fakty-sostoyaniya v grazhdanskom prave [Elektronnyy resurs] / O. Yu. Yurchenko // Voprosy sovremennoy yurisprudentsii : sb. st. po materialam LIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — № 9 (49). — Novosibirsk : SibAK, 2015. — Rezhim dostupa: <http://sibac.info/conf/law/liii/42899>. — Data dostupa: 07.06.2016.

2. *Алексеев, С. С.* Общая теория социалистического права : учебник / С. С. Алексеев. — М. : Свердловск, 1964. — 360 с.

Alekseev, S. S. Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava : uchebnik / S. S. Alekseev. — M. : Sverdlovsk, 1964. — 360 s.

3. *Исаков, В. Б.* Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. — М. : Юрид. лит., 1984. — 144 с.

Isakov, V. B. Yuridicheskie fakty v sovetskom prave / V. B. Isakov. — M. : Yurid. lit., 1984. — 144 s.

4. *Чеговадзе, Л. А.* Юридические факты: события, действия, состояния [Электронный ресурс] / Л. А. Чеговадзе, А. Е. Рябов // Правовосудие в Поволжье. — 2004. — № 2. — Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/338.html>. — Дата доступа: 13.07.2016.

Chegovadze, L. A. Yuridicheskie fakty: sobytiya, deystviya, sostoyaniya [Elektronnyy resurs] / L. A. Chegovadze, A. E. Ryabov // Pravovosudie v Povolzh'e. — 2004. — № 2. — Rezhim dostupa: <http://www.center-bereg.ru/338.html>. — Data dostupa: 13.07.2016.

5. *Белов, В. А.* Гражданское право : в 4 т. / В. А. Белов. — М. : Юрайт, 2015. — Т. II : Общая часть : в 2 кн. — Кн. II.1. Лица, блага : учеб. для бакалавриата и магистратуры. — 453 с.

Belov, V. A. Grazhdanskoe pravo : v 4 t. / V. A. Belov. — M. : Yurayt, 2015. — T. II : Obshchaya chast' : v 2 kn. — Kn. II.1. Litsa, blaga : ucheb. dlya bakalavriata i magistratury. — 453 s.

6. *Халфина, Р. О.* Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — М. : Юрид. лит., 1974. — 340 с.

Khalfina, R. O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii / R. O. Khalfina. — M. : Yurid. lit., 1974. — 340 s.

7. *Сулейменов, М. К.* Юридические факты в гражданском праве: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] / М. К. Сулейменов // Zakon.kz. — Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4714795-juridicheskie-fakty-v-grazhdanskom.html>. — Дата доступа: 06.06.2016.

Suleymenov, M. K. Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki [Elektronnyy resurs] / M. K. Suleymenov // Zakon.kz. — Rezhim dostupa: <http://www.zakon.kz/4714795-juridicheskie-fakty-v-grazhdanskom.html>. — Data dostupa: 06.06.2016.

8. *Храпунова, Е. А.* К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений [Электронный ресурс] / Е. А. Храпунова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — Режим доступа: [ttp://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1149&Itemid=103](http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1149&Itemid=103). — Дата доступа: 28.06.2016.

Khrapunova, E. A. K voprosu mesta sostoyaniy v sisteme yuridicheskikh faktov, vlekushchikh vzniknovenie, izmenenie i prekrashchenie grazhdanskikh pravootnosheniy [Elektronnyy resurs] / E. A. Khrapunova // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. — Rezhim dostupa: [ttp://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1149&Itemid=103](http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1149&Itemid=103). — Data dostupa: 28.06.2016.

9. *Полищук, Н. Н.* Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01; 12.00.08 / Н. Н. Полищук. — М., 2009. — 54 с.

Polishchuk, N. N. Evolyutsiya i sostoyanie teoreticheskoy modeli vzaimosvyazi normy prava, pravootnosheniya i yuridicheskogo fakta : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.01; 12.00.08 / N. N. Polishchuk. — M., 2009. — 54 s.

10. *Малиновский, Д. А.* Понятие субъективного вещного права / Д. А. Малиновский // Юрист. — 2001. — № 12. — С. 7—17.

Malinovskiy, D. A. Ponyatie sub"ektivnogo veshchnogo prava / D. A. Malinovskiy // Yurist. — 2001. — № 12. — S. 7—17.

11. *Красавчиков, О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. — М. : Госюриздат, 1958. — 183 с.

Krasavchikov, O. A. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave / O. A. Krasavchikov. — M. : Gosyurizdat, 1958. — 183 s.

12. Теория государства и права : учеб. для вузов / М. М. Рассолов [и др.] ; под ред. М. М. Рассолова, В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2000. — 640 с.

Teoriya gosudarstva i prava : ucheb. dlya vuzov / M. M. Rassolov [i dr.] ; pod red. M. M. Rassolova, V. O. Luchina, B. S. Ebzeeva. — M. : YUNITI-DANA : Zakon i pravo, 2000. — 640 s.

13. *Шафалович, А. А.* Новые аспекты понимания юридических фактов в условиях глобализации / А. А. Шафалович // Генетические закономерности права : сб. науч. тр., посвящ. 90-летию

проф. С. Г. Дробязко / Белорус. гос. ун-т, Юрид. колледж ; редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. — Минск : Бизнесофсет, 2013. — С. 334—341.

Shafalovich, A. A. Novye aspekty ponimaniya yuridicheskikh faktov v usloviyakh globalizatsii / A. A. Shafalovich // Geneticheskie zakonomernosti prava : sb. nauch. tr., posvyashch. 90-letiyu prof. S. G. Droblyazko / Belarus. gos. un-t, Yurid. kolledzh ; redkol.: S. A. Balashenko [i dr.]. — Minsk : Biznesofset, 2013. — S. 334—341.

14. *Шафалович, А. А. Парадокс в понимании юридических фактов / А. А. Шафалович // Право.by. — 2011. — № 1. — С. 51—55.*

Shafalovich, A. A. Paradoks v ponimanii yuridicheskikh faktov / A. A. Shafalovich // Pravo.by. — 2011. — № 1. — S. 51—55.

Статья поступила в редакцию 02.12.2016 г.

УДК 34.03:[796:615.2/.3]

A. Sherstobitov
BSEU (Minsk)

LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR USING STIMULANTS

The article analyses the international legal acts on the inadmissibility to use prohibited drugs and stimulant methods in sport. It deals with the tasks facing the state and the sport community in the sphere of counteracting this negative phenomenon. The article examines the legal acts of the Republic of Belarus and some foreign states regulated the system of measures to combat the stimulants. The research results allow to determine the prospects of development of our national legislation when defining the administrative and criminal responsibility for using stimulants and promoting the usage of stimulants.

Keywords: a stimulant; doping control; antidoping regulations; sport disqualification; administrative responsibility; administrative penalty; criminal responsibility; the National Antidoping Agency.

А. В. Шерстобитов
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА

В статье анализируются международно-правовые акты, закрепляющие недопустимость применения в спорте запрещенных препаратов и методов допинга, задачи, стоящие перед государствами и спортивным сообществом в сфере противодействия данному негативному явлению. Исследуются правовые акты Республики Беларусь и иностранных государств, регламентирующие систему мер борьбы с допингом. Результаты исследования позволяют определить перспективы развития национального законодательства в установлении административной и уголовной ответственности за применение и содействие в применении допинга.

Ключевые слова: допинг; допинг-контроль; антидопинговые правила; спортивная дисквалификация; административная ответственность; административное взыскание; уголовная ответственность; Национальное антидопинговое агентство.

В современном мире физическая культура и спорт стали общепризнанными материальными и духовными ценностями, имеющими значение для каждой отдельной личности и для общества в целом. Именно в спорте наиболее ярко проявляются такие важные для современного общества ценности, как равенство шансов на успех, достижение